

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI 10.47438/2309-7078_2023_2_153

СРЕДСТВА ЛЕКСИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» ПЕРСОНАЖА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А.И. КУПРИНА «МОЛОХ»)

Валентина Артуровна Тамазян¹

*Государственный социально-гуманитарный университет¹
Коломна, Россия*

¹Аспирант кафедры русского языка и литературы,
ORCID ID: 0000-0003-3028-7906, e-mail: tamazyan.valentina@yandex.ru

Аннотация. В статье выявляются и анализируются средства лексической репрезентации концепта «речевая деятельность» как компонента характеристики языковой личности персонажа (на материале повести А.И. Куприна «Молох»). Актуальность исследования заключается в обращении к проблемному полю когнитивной лингвистики, а точнее, концептуальному анализу как способу характеристики языковой личности персонажа художественного текста. Новизна исследования состоит в описании полевой структуры концепта «речевая деятельность», что предоставляет возможность выявить и охарактеризовать специфику построения и объективации коммуникативно-речевых стратегий главного героя повести А.И. Куприна «Молох» – А.И. Боброва. В основе исследования лежит метод сплошной выборки, в соответствии с которым автором выявляются лексемы, репрезентирующие речевую деятельность героя, преобладающими видами которой в повести выступают «говорение» и «слушание». Особое внимание уделяется структуре авторского повествования, построенного от 3-го лица, что определяет преобладание внутренней речи героя (несобственно-прямая речь, внутренний диалог, интериоризованная речь и т.п.) над внешней. Проведенный лингвокогнитивный анализ демонстрирует, что концепт «речевая деятельность» имеет полевую структуру. Исследуются особенности построения коммуникативно-речевых стратегий персонажа, определяемые вписанностью его в конкретную культурно-историческую среду, мыслительным дискурсом, системой взглядов на мир и морально-нравственными ориентирами. Проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что с позиций типологии языковой личности персонажа как коммуникативного феномена А.И. Боброва можно охарактеризовать как сильную личность, что подтверждается использованием им разнообразных речевых тактик и способов речевого воздействия на собеседника, вербальных и невербальных средств общения, а также корректировкой коммуникативных ходов. В выводах также обосновано, что концепт «речевая деятельность» выступает важным компонентом в характеристике языковой личности персонажа художественного произведения.

Ключевые слова: концепт, лексическая репрезентация, речевая деятельность, коммуникативно-речевые стратегии, коммуникативные ходы, речевые тактики, языковая личность.

Для цитирования: Тамазян В.А. Средства лексической репрезентации концепта «речевая деятельность» персонажа (на материале повести А.И. Куприна «Молох») // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 2. С. 153–159. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_2_153.

Введение

В рамках когнитивной лингвистики, объектом исследования которой является человеческий разум, мышление и связанные с ними ментальные процессы и состояния [14, с. 6], актуализируется изучение языка в его взаимосвязи с конкретным носителем, что привело к появлению такого понятия, как «языковая личность». Не вызывает сомнений тот факт, что «... каждый носитель языка является обладателем некой внутренней системы, которая позволяет

ему строить и воспринимать тексты на данном языке» [18, с. 3]. Иначе говоря, «абстрактная “языковая система” приобретает статус своеобразного фона, а ... объектом изучения становится естественная система – словарь и грамматика, “присвоенные” носителям языка, а также сами носители языка – языковые личности» [18, с. 3].

Проблеме языковой личности посвящены работы многих ученых, ведущее место среди которых занимают исследования Г.И. Богина [2], Н.Н. Болдырева

[3], В.В. Волкова [4], С.Г. Воркачева [5], А.А. Вержбицкой [6], В.И. Карасика [10], Ю.Н. Караулова [11], Л.Н. Чуриловой [18] и т.д. Анализируя языковую личность в художественном произведении, необходимо учитывать два важных аспекта: во-первых, языковая личность персонажа художественного текста (художественный образ) «отождествляется с реальной личностью» [17, с. 3], и, во-вторых, «при рассмотрении языка конкретного персонажа мы должны отвлекаться от самой личности автора, действительного создателя данного текста» [17, с. 3]. В рамках представленной статьи под языковой личностью понимается «личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, ... реконструированная в своих основных чертах на базе языковых средств» [11, с. 38].

Важное место в структурировании языковой личности принадлежит концепту «речевая деятельность». Способы его лексической репрезентации во многом зависят от «вписанности персонажа в конкретную историко-культурную действительность, сквозь призму которой и представляется возможным постижение его личности» [8, с. 450], а также от комплекса её характеристик, в частности, отношения к действительности, к людям, эмоционального и оценочного статуса, интересов и т.д. Кроме того, анализ речевой деятельности позволяет говорить об интеллектуальном развитии личности, особенностях мыслительного процесса и построения коммуникативно-речевых стратегий и т.д. Наш научно-исследовательский интерес связан с такими видами речевой деятельности, как «говорение» и «слушание», поскольку «письмо» и «чтение», «как правило, в очень незначительной степени бывают представлены в качестве конкретных «речевых действий» героев художественных произведений» [11, с. 72].

По справедливому утверждению М.М. Бахтина, «человек в романе – существенно говорящий человек», «... исключительно социальный человек», т. е. он «в той или иной степени – идеолог ..., а его слово – всегда идеологема, ... представляющая собой особую точку зрения на мир, претендующая на социальную значимость» [1, с. 145–146]. Таким образом, анализируя языковую личность героя художественного произведения, мы будем исходить из утверждения о том, что «речь, тексты, принадлежащие данному персонажу», ... могут «составить достаточно целостную характеристику его как индивидуальной языковой личности» [11, с. 72].

Главный герой повести А.И. Куприна «Молох» Андрей Ильич Бобров, «продолжающий галерею «маленьких людей» в русской классической литературе, с первых страниц произведения рисуется автором нравственно и физически истощенным человеком» [16, с. 244], пытающимся противостоять капиталистическому обществу, в рамках которого он вынужден существовать. Избранный автором принцип повествования от 3-го лица определяет преобладание внутренней речи героя (несобственно-прямая речь, внутренний диалог, интериоризованная речь героя, т.е. речь автора, вербализующая зрительные представления действующего лица с сохранением его лексикона и прагматикона [11, с. 108]) над внешней.

Будучи интеллектуально развитым человеком, обладающим высокими морально-нравственными принципами, инженер Бобров остро переживает проблему социального неравенства, несправедливости. Он ведет весьма замкнутую жизнь, о чем свидетельствует склонность героя к внутренней рефлексии и самоанализу, что в конечном итоге определяет специфику его коммуникативно-речевых стратегий. Коммуникация героя может быть охарактеризована как закрытая, преимущественно принудительная и конфликтная, что обусловлено, во-первых, мешчанской средой, в которой живет Бобров; во-вторых, высоким интеллектуальным потенциалом героя; в-третьих, непониманием его окружающим обществом, считающим Андрея Ильича гордым, замкнутым и заносчивым человеком. Из-за конфронтации позиций коммуникантов возникают психологические барьеры, боязнь обидеть и задеть чувства собеседника, что находит отражение во внешней речи героя.

Результаты

Анализ концепта «речевая деятельность», представляющего собой лингвокогнитивную модель с ядром и периферией, позволяет отнести языковую личность А.И. Боброва к интровертному типу. Важно отметить, что концепт «речевая деятельность» вербализуется в тексте преимущественно глагольными лексемами и реже именами существительными (*говорить, сказать, отозваться, возразить, замолчать, ответить, спросить, разговор, молчание* и т.д.). Глагольные лексемы, «выявленные методом сплошной выборки на основе анализа персонажной субъектной речевой сферы и неперсонажной (оценка персонажа другими), были исследованы с учетом их синтагматических связей, что позволило сделать выводы об индивидуальных и типологических чертах» [7, с. 91] речевой деятельности А.И. Боброва.

Ядро концепта формирует лексема *говорить* (10) / *не говорить* (4) и её дериваты *разговаривать* (2), *наговорить* (1), *заговорить* (2), *поговорить* (1), *недоговорить* (1), а также *сказать* (24) / *не сказать* (1) и её дериват *рассказать* (3) с общим интегральным значением «словесно выражать мысли, сообщать / словесно не выражать мысли, не сообщать» [15, с. 134]: ... *ужасно трудно говорить по заказу* [13, с. 268]; – *Нина Григорьевна, ... я увлекся ... и наговорил глупостей*, – *сказал он вполголоса* [13, с. 269]; – *А вы мне скажите, почему вы так боитесь молчания? ... А разве дурно разговаривать молча?* [13, с. 268] (диалог с Ниной); – *Ах, доктор, скверно на свете жить*», – *сказал устало Бобров* [13, с. 272] и под.

Обращаясь к анализу данных текстовых фрагментов, обратим внимание на то, что А.И. Бобров говорит неохотно, о чем свидетельствуют наречия *трудно, вполголоса, устало* и многие другие, которые характеризуют его речевую деятельность как закрытую и принудительную, однако в зависимости от коммуникативной ситуации речевые тактики и коммуникативные ходы А.И. Боброва меняются, как, например, в случае с Н.Г. Зиненко и О.О. Гольдбергом (от уступки до убеждения). Особого внимания заслуживает тот факт, что круг общения А.И. Боброва замкнут, и, по сути, в него допущено лишь два персонажа, в разговорах с которыми герой преимущественно и характеризуется: Нина Зиненко и доктор

Гольдберг. Если говорить о характеристике коммуникации между Бобровым и Ниной Григорьевной, то, строя её, герой осторожно подбирает слова, чтобы не задеть чувств Нины. Он считает, если люди испытывают взаимную привязанность, то неплохо было бы «говорить молча», не стоит «бояться молчания», потому что слова не нужны, они оскорбляют глубокое чувство. Коммуникация между Андреем Ильичом и Ниной направлена в большей степени на чувственную сферу. Нина, воспитанная в мещанской среде и живущая по её законам, судит обо всем поверхностно, с обыденной точки зрения, «как птичка, щебечет первое, что приходит в голову». Понимая это, Андрей Ильич не говорит с ней о том, чего она не способна понять, т.е. он учитывает интеллектуальный уровень своей собеседницы, характер коммуникации и готов идти на уступки, либо вообще уклоняется от общения, выбирая разговор «молча».

Что же касается коммуникации между А.И. Бобровым и О.О. Гольдбергом, то здесь значимую роль играет интеллектуальный уровень доктора, общность мировоззрения собеседников, что дает возможность строить разговор на равных, затрагивая различные темы, оперируя сложными абстрактными категориями, поэтому именно доктора Андрей Ильич просит «не говорить наивных вещей», не опускаться до житейской мудрости семейства Зиненко, где используются «фразы – всегда одни и те же в одинаковых случаях». Именно доктору Гольдбергу герой говорит о том, что ему «скверно жить на свете». Особое внимание обратим на то, что А.И. Бобров внимательно слушает Гольдберга, он помнит все, сказанное доктором, т.е. коммуникация между героями активная, открытая, инициативная, кооперативная. В её основе, повторимся, лежит близость взглядов, жизненных установок, целей, определяющих, в свою очередь, дружбу между героями. Однако нельзя не отметить и того, что А.И. Бобров в общении с доктором пытается использовать, хотя и безуспешно, тактику коррекции модели мира собеседника.

Анализируя особенности построения коммуникации героя с другими людьми (С.К. Свежевским, А.А. Зиненко и т.п.), представляется возможным отметить её закрытый, принудительный и конфликтный характер. Андрей Ильич, вступая в разговор с ними, как на вербальном, так и невербальном уровне общения использует тактику уклонения. Особенно показательны в этом смысле диалоги А.И. Боброва со С.К. Свежевским:

«– Что это вас, батенька, давно не видно? ...

– Здравствуйте, – **отозвался нехотя** Бобров, **отымая руку** ...

– У Зиненко за вами все соскучились ...

– **Весьма польщен**, – **насмешливо поклонился** Бобров...» [13, с. 260];

«Сейчас что-нибудь неприятное скажет» – **подумал** Бобров [13, с. 260] и т.п.

Станислав Ксавьеревич Свежевский, человек весьма недалекий, знающий все заводские сплетни, получающий удовольствие от их передачи, не нравится Андрею Ильичу, потому что Бобров чувствует в нем что-то «заискивающее, обиженное и злобное».

Бобров прекрасно знает, что может сказать ему Свежевский, поэтому вербальными и невербальными средствами он демонстрирует своё явное нежелание вступать с ним в разговор, а именно: *отымает руку, отзывается нехотя* и т.п., стараясь всячески избежать общения.

Первую дифференциальную сему концепта «речевая деятельность» репрезентируют вопросно-ответные глаголы *спросить* (10), *ответить* (10), *отозваться* (3), *пробормотать* (1): – *Извините, мне некогда*, – **сухо ответил** Бобров (диалог со Свежевским) [13, с. 263]; – *И да и нет*, – **ответил Бобров, улыбаясь** (диалог с Ниной) [13, с. 280]; ... *Тяжело мне, доктор. Гадко мне*, – **ответил тихо** Бобров (диалог с доктором Гольдбергом) [13, с. 306]; – *Что вы тут находите особенно важного?* – **спросил небрежно** Андрей Ильич (диалог со Свежевским) [13, с. 261]; – *Всё мне тяжело и гадко, Осип Осипович*, – **отозвался тихо** Бобров (диалог с доктором Гольдбергом) [13, с. 273]; – *Значит, и я могу надеяться заслужить когда-нибудь вашу симпатию* – **спросил он шутливым тоном**, *однако в котором прозвучала горечь насмешки над самим собой* (диалог с Ниной) [13, с. 282]; – *Неужели? Так скоро?* – **спросил глухим голосом** Бобров (диалог с Ниной) [13, с. 302] и т.п. Как мы видим, в различных коммуникативных ситуациях и с учетом собеседника речевое поведение А.И. Боброва меняется. Так, со Свежевским герой говорит неохотно, отвечает ему без желания, через силу, потому что общение с этим человеком, не имеющим чувства собственного достоинства, готовым на любую подлость, лишь бы получить выгоду, Андрею Ильичу явно неприятно. Его Бобров откровенно презирает. Достаточно вспомнить, с каким подострастием говорит Свежевский о доходах В.Т. Квашина, чтобы понять, почему Андрей Ильич с трудом выносит его общество и отвечает ему только из-за приличий, которых требует ведение светской беседы, поэтому он и спрашивает «небрежно». Использование вопросно-ответного глагола «спросить» в прямой речи А.И. Боброва в диалоге с доктором Гольдбергом свидетельствует о дружественных отношениях между ними, желании поддержать разговор, который интересен обоим. Не случайно именно доктору А.И. Бобров доверяет свои сокровенные мысли, говорит о том, что ему «тяжело» и «гадко» жить, раскрывая причины своего душевного состояния.

Интересно, что вопросно-ответный глагол «спросить» используется героем чаще всего в диалогах с Ниной Зиненко, в чувствах которой к себе он безуспешно пытается разобраться. Обращает внимание разнообразие реакций Андрея Ильича на ответы Нины, которую мы проследили на основе анализа синтагматических связей речевых глаголов: герой то отвечает «улыбаясь», то спрашивает со злостью и т.п. Бобров, как и все влюбленные, слеп и наделяет Нину теми качествами, которые у неё отсутствуют (ум, чуткость, доброта и т.п.), Андрей Ильич невольно оказывается рабом своих собственных иллюзий. Нина не обладает глубокими знаниями и особым умом, не склонна анализировать и вникать в суть вещей, ей свойственны шаблонные, поверхностные суждения и оценки. Так, говоря о Протопопове

(соседе, который недавно женился на Зиночке Марковой), она замечает, что он «шатен» и служит в «акцизе». В то время как спектр чувств, которые могут быть между мужчиной и женщиной, она сводит только к нескольким простым шаблонным фразам: «Она его любит, но не уважает», «Она его уважает, но не любит». Узость мышления Нины, её «мещанский словарь» выводит Андрея Ильича из себя, потому что придуманная им Нина не может быть такой глупой и судить обо всём так скучно и прозаично, отсюда и двойственность чувств А.И. Боброва по отношению к ней. По характеру Нина Григорьевна – самая настоящая кокетка, поэтому она играет чувствами Андрея Ильича, давая ему надежду на счастье. Обладая «скромной, неяркой» наружностью, А.И. Бобров испытывает неуверенность в себе, которая и находит отражение во внешней речи героя (в частности, в разговорах с Ниной). Поэтому именно в диалогах с ней он спрашивает «глухим голосом», «шутливым тоном», «уныло», робко ожидая услышать, что Нина любит его, однако для неё он оказывается лишь очередным воздыхателем, который тешит её тщеславие.

Вторую дифференциальную сему концепта «речевая деятельность» репрезентируют глаголы *крикнуть* (5), *кричать* (3), *закричать* (6), *шептать* (7), характеризующие интенсивность звучания речи героя: – *Эта ... тоже сумеет себя продать! – прошептал он, судорожно стиснув зубы* [13, с. 271]; – *Пользы?! – закричал он иступлённо. – Вы мне говорите о пользе?* (в диалоге с доктором Гольдбергом) [13, с. 275]; – *Вот он – Молох, требующий теплой человеческой крови! – кричал Бобров, простирая в окно свою тонкую руку* (в диалоге с доктором Гольдбергом) [13, с. 278]; – *И убью! – закричал Бобров, останавливаясь и бешено поднимая вверх кулаки* [13, с. 315]; – *Так и надо ему, так и надо, рыжему чудовищу, – шептал Бобров, ощущая такой прилив злобы и такое глубокое сознание своего унижения, что даже во рту у него пересохло* [13, с. 312] и т.п. Приведенные контексты иллюстрируют состояние эмоционального и нервного возбуждения, внутренней дисгармонии, которое испытывает Бобров и которое находит своё отражение во внешней и внутренней речи персонажа. В диалогах с Гольдбергом Андрей Ильич говорит о своём нежелании быть частью капиталистической машины, чего требует его инженерный труд, о ненависти к заводу, который в его сознании выступает кровавым чудовищем, требующим человеческих жертв. В этом смысле представляется возможным говорить о мифологизации мышления героя, в котором завод выступает олицетворением финикийского божества Молоха. Именно к этой теме Бобров постоянно возвращается в диалогах с доктором, ужасаясь чудовищной мощи завода, которая пожирает «невинных детей» (рабочих), надеясь на понимание и сочувствие собеседника. Отсюда эмоционально-окрашенная лексика, вопросительные и восклицательные предложения, использование разнообразных способов речевого убеждения, характеризующие речь А.И. Боброва. Осип Осипович, переживая за эмоциональное и психологическое состояние своего друга, пытается его утешить, говоря о пользе его инженерной деятельности, о школах,

больницах для крестьян, однако полемика между ними доводит Андрея Ильича до нервной «вспышки», заставляя его не просто говорить, а «кричать» иступленно. Отметим, что глаголы *закричать*, *шептать*, *прошептать* активно встречаются во внутренней речи А.И. Боброва, что в очередной раз позволяет нам говорить о склонности героя к внутренней рефлексии. Воспринимая Нину Григорьевну как идеал, он с сожалением приходит к осознанию того, что она способна продать себя. Герой, понимая это, в то же время никак не может принять этот факт, противоречащий идеализации героини. Даже узнав о том, что Нина продала себя Квашнину, он начинает только его обвинять в произошедшем и называть чудовищем, уничтожившим его любовь, забравшим у него «нежную», «чистую» Нину.

Третью дифференциальную сему концепта «речевая деятельность» репрезентируют глаголы *замолчать* (2), *замяться* (2) с общим лексическим значением «не ответить, уклониться от ответа» [15, с. 615]: *Бобров замолчал и стал с преувеличенным вниманием следить за действиями парового крана* (диалог со Свежевским) [13, с. 261]; *Он замолчал с ощущением горечи во рту ...* (диалог с Ниной) [13, с. 269]; – *Не теперь... потом, когда-нибудь, – замаялся Бобров* (диалог с Ниной) [13, с. 281]; – *Я не знаю... не помню, – замаялся расхоложенный Бобров* (диалог с Ниной) [13, с. 282] и т.п. Данные лексемы преимущественно встречаются в диалогах с Ниной, когда герой испытывает желание не обидеть и не задеть её чувства, поэтому он «замолчал с ощущением горечи во рту». Стоило ему сказать Нине, что она судит обо всем узко, пользуясь шаблонными, стереотипными фразами, как она отзывается на его речь «резко», не желая даже задуматься о своей ограниченности. Вопреки своей любви к Нине, Андрей Ильич не может говорить ей всего того, что думает на самом деле, оказывается не способен сказать ей, что любит её, поэтому «заминается», использует приемы тактики уклонения.

Выводы

Подводя итоги всему вышесказанному, отметим, что концепт «речевая деятельность» выступает важным компонентом в характеристике языковой личности персонажа художественного произведения. Проанализировав речевые особенности главного героя повести А.И. Куприна «Молох» А.И. Боброва, представляется возможным сделать следующие выводы и обобщения: в построении речевой коммуникации А.И. Бобров всегда учитывает интеллектуальный уровень своего собеседника, принимает во внимание характер коммуникативной ситуации, владеет приемами убеждения и аргументации, способен вести беседы на различные темы, однако не стремится к этому. Круг общения героя ограничен только теми людьми, которых он считает нужным допустить в своё личное пространство (это Н.Г. Зиненко и О.О. Гольдберг). Использование различных речевых тактик в общении с Ниной Зиненко (просьба, оправдание, уклонение), с Осипом Осиповичем Гольдбергом (контактно-устанавливающая тактика, тактика коррекции модели мира собеседника и т.п.), с Ста-

ниславом Ксаверьевичем Свежевским (тактика, блокирующая контакт, уклонение), различных способов речевого воздействия (убеждение, уговаривание и т.п.), вербальных и невербальных средств общения, корректировки коммуникативных ходов (в случае с Ниной Григорьевной Зиненко и Осипом Осиповичем Гольдбергом) свидетельствует о том, что А.И. Бобров относится к сильной языковой личности интровертного типа, коммуникативно-речевые стратегии которой можно охарактеризовать как гибкие, что «опре-

деляется возможностями их реализации через различные речевые тактики и коммуникативные ходы, а также комплексным использованием ... приемов речевого воздействия» [9, с. 101], о чем позволяет говорить анализ лингвокогнитивной модели концепта «речевая деятельность».

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Богин Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов // studfile.net: файловый архив студ. Ленинград, 1984. URL: <https://studfile.net/preview/3299583/> (дата обращения: 09.04.2021).
3. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1. С. 5–12.
4. Волков В.В. Основы филологии. Антропоцентризм, языковая личность и прагматилистика текста. М. : ФЛИНТА, 2019. 148 с.
5. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт : становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 61–72.
6. Ворожбитова А.А. Теория текста: Антропоцентрическое направление. М. : Высшая школа, 2005. 367 с.
7. Дубова М.А., Тамазян В.А. Глаголы мысли как способ характеристики героя-интеллекта в малой прозе А.П. Чехова и А.И. Куприна // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 9. С. 88–123. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-88-123
8. Дубова М.А. Концепт «мыслительная деятельность» как способ характеристики языковой личности героя в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» // Неофилология. 2021. Т. 7, № 27. С. 444–452. DOI: 10.20310/2587-6953-2021-7-27-444-452
9. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М. : ЛЕНАНД, 2017. 308 с.
10. Карасик В.И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
11. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : ЛИБРОКОМ, 2019. 264 с.
12. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М. : Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с.
13. Куприн А.И. Полное собрание романов и повестей в одном томе. М. : АЛЬФА-КНИГА, 2020. 1212 с.
14. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М. : ФЛИНТА, 2018. 296 с.
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
16. Тамазян В.А. Средства лексической репрезентации концепта «мыслительная деятельность» персонажа (на материале повести А. Куприна «Молох») // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации : материалы Международной научной конференции, посвященной памяти д-ра филол. наук, профессора К.А. Войловой. Москва, 25 мая 2021 г. / отв. ред. О.В. Шаталова. М. : Принтика, 2021. С. 243–248.
17. Смирнова А.А. Языковая личность персонажа литературного произведения и психотип человека (на примере произведений М.А. Булгакова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 22 с.
18. Чурилина Л.Н. Языковая личность в художественном тексте. М. : Флинта, 2017. 239 с.

References

1. Bakhtin, M.M. (1975) *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let* [Questions of literature and aesthetics. Researches of different years]. Moscow, Khudozhestvennaya literature publ. 504 p. (In Russian)
2. Bogin, G.I. *Model' yazykovoi lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov* [The model of linguistic personality in its relation to the varieties of texts]. Available from: <https://studfile.net/preview/3299583/> [Accessed 09th April 2021]. (In Russian)
3. Boldyrev, N.N. (2015) Antropotsentricheskaya sushchnost' yazyka v ego funktsiyakh, edinitsakh i kategoriakh [Anthropocentric essence of language in its functions, units and categories]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. (1), 5–12. (In Russian)
4. Volkov, V.V. (2019) *Osnovy filologii. Antropotsentrizm, yazykovaya lichnost' i pragmatilistika teksta* [Fundamentals of philology. Anthropocentrism, linguistic personality and pragmatilistics of the text]. Moscow, FLINTA publ. 148 p. (In Russian)
5. Vorkachev, S.G. (2001) Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoi paradigmy v yazykoznanii [Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics]. *Filologicheskie nauki*. (1), 61–72. (In Russian)

6. Vorozhbitova, A.A. (2005) *Teoriya teksta: Antropotsentricheskoe napravlenie* [Text theory: Anthropocentric direction]. Moscow, Vysshaya shkola publ. 367 p. (In Russian)
7. Dubova, M.A., Tamazyan, V.A. (2022) Verbs of Thought as a Way of Characterizing HeroIntellectual in Short Prose of A. P. Chekhov and A. I. Kuprin. *Nauchnyi dialog*. 11 (9), 88–123. Available from: doi: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-88-123.
8. Dubova, M.A. (2021) The concept of «mental activity» as a way of characterizing the linguistic personality of the hero in the novel by I.A. Bunin «The Life of Arseniev». *Neophilology*. 7 (27), 444–452. Available from: doi: 10.20310/2587-6953-2021-7-27-444-452.
9. Issers, O.S. (2017) *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communication strategies and tactics of Russian speech]. Moscow, LENAND publ. 308 p. (In Russian)
10. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovoï krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena publ. 477 p. (In Russian)
11. Karaulov, Yu.N. (2019) *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, LIBROKOM publ. 264 p. (In Russian)
12. Kubryakova, E.S. (ed.) (1996) *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [A concise dictionary of cognitive terms]. Moscow, Filol. fak. MGU. 245 p. (In Russian)
13. Kuprin, A.I. (2020) *Polnoe sobranie romanov i povestei v odnom tome* [Complete collection of novels and stories in one volume]. Moscow, AL'FA-KNIGA publ. 1212 p. (In Russian)
14. Maslova, V.A. *Vvedenie v kognitivnyu lingvistiku* [Introduction to Cognitive Linguistics]. Moscow, FLINTA publ. 296 p. (In Russian)
15. Ozhegov, S.I., Shvedova, N. Ju. (1999) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow, Azbukovnik publ. 944 p. (In Russian)
16. Tamazyan, V.A. Means of lexical representation of the concept «Mental activity» of the character (based on the story by A. Kuprin «Moloch»). In: Shatalova, O.V. (ed.) *The Russian language in Slavic intercultural communication: Materials of the international scientific conference dedicated to the memory of Doctor of Philology, Professor K.A. Voilova*. Moscow, Printika publ., pp. 243–248. (In Russian)
17. Smirnova, A.A. (2011) *Yazykovaya lichnost' personazha literaturnogo proizvedeniya i psikhotyp cheloveka (na primere proizvedeniya M.A. Bulgakova): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic personality of the character of a literary text and the psychotype of a person (on the example of the works of M. A. Bulgakov). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 22 p. (In Russian)
18. Churilina, L.N. (2017) *Yazykovaya lichnost' v khudozhestvennom tekste* [Linguistic personality in a literary text]. Moscow, Flinta. (In Russian)

Поступила в редакцию 18.02.2023

Подписана в печать 28.06.2023

Original article

UDC 811.161.1

DOI 10.47438/2309-7078_2023_2_153

MEANS OF LEXICAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT “SPEECH ACTIVITY” OF THE CHARACTER (BASED ON THE STORY BY A.I. KUPRIN “MOLOCH”)

Valentina A. Tamazyan¹

*State Social and Humanitarian University¹
Kolonna, Russia*

¹ Postgraduate Student of the Department of Russian Language and Literature,
ORCID ID: orcid.org/0000-0003-3028-7906, tel.: 8-919-101-92-44, e-mail: tamazyan.valentina@yandex.ru

Abstract. The article identifies and analyzes the means of lexical representation of the concept of “speech activity” as a component of the characteristics of the character’s linguistic personality (based on the story by A. I. Kuprin “Moloch”). The relevance of the research lies in addressing the problem field of cognitive linguistics, or rather, conceptual analysis as a way to characterize the linguistic personality of a character in a literary text. The novelty of the research consists in the description of the field structure of the concept “speech activity”, which provides an opportunity to identify and characterize the specifics of the construction and objectification of communicative and speech strategies of A.I. Kuprin’s main character of story “Moloch” – A.I. Bobrov. The research is based on the continuous sampling method, according to which the author identifies lexemes representing the speech activity of the hero, the predominant types of which in the story are “speaking” and “listening”. Special attention is paid to the structure of the author’s narrative, constructed from the 3rd person, which determines the predominance of the inner speech of the hero (improper-direct speech, internal dialogue, interiorized speech, etc.) over the external. The conducted linguocognitive analysis demonstrates that the concept of

“speech activity” has a field structure. The features of the construction of the character’s communicative and speech strategies are studied, determined by his inscribability in a specific cultural and historical environment, mental discourse, a system of views on the world and moral guidelines. The conducted research allows us to draw conclusions that from the standpoint of the typology of the linguistic personality of the character as a communicative phenomenon A.I. Bobrov can be characterized as a strong personality, which is confirmed by his use of a variety of speech tactics and methods of speech effects on the interlocutor, verbal and non-verbal means of communication, as well as the correction of communicative moves. The conclusions also substantiate that the concept of “speech activity” is an important component in the characterization of the linguistic personality of the character in a literary text.

Key words: concept, lexical representation, speech activity, communicative-speech strategies, communicative moves, speech tactics, linguistic personality.

Cite us: Tamazyan, V.A. (2023) Means of lexical representation of the concept “speech activity” of the character (based on the story by A.I. Kuprin “Moloch”). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (2), 153–159 (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_2_153.

Received 18.02.2023

Accepted 28.06.2023